

Специфические методы правовых изменений и построения правовых механизмов на примере редакции 1885 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Аннотация. Статья посвящена специфическим методам, которые использовались законодателем с целью изменения правового регулирования, а также построения правовых механизмов института государственных преступлений. Исследованию подвергаются редакции Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В частности, рассматриваются отличия редакции 1885 г. от редакции 1866 г. данного законодательного акта. Исследование данных отличий позволяет выявить ряд особых приемов, отражающих стремление законодателя осуществить определенное преобразование в правовом регулировании института государственных преступлений. Подобным специфическим методам в литературе уделялось относительно немного внимания, потому их изучение, а также присвоение им наименований с выявлением их особенностей отвечает требованиям научной новизны.

В статье изучен примененный впервые в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. новый подход к нумерации статей в тексте закона, а также два особых метода правовых изменений, которым были сформулированы названия: метод «косвенной защиты» и метод «длящейся декриминализации».

Ключевые слова: государственные преступления, правовой институт, правовое регулирование, юридическая техника, законотворчество, методы, приемы, Уголовное уложение, декриминализация, объект преступления.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.69.8.030-034

Методы законотворчества, нормотворчества, находившие свое отражение в до-революционных нормативных правовых актах, представляют серьезный интерес для изучения в правовой науке, в первую очередь в науке истории государства и права. Подробное изучение вновь принимаемых редакций тех или иных законодательных актов в сравнении с

предшествующими редакциями позволяет выявить новые, ранее не изученные в науке методы построения правовых механизмов и правотворчества. Недостаточная исследованность проблематики такого рода придает ей актуальность для современной науки и практики законотворчества. Подобным специфическим методам в литературе уделялось относительно

© Воробьев А. С., 2016

* Воробьев Алексей Сергеевич, аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

vorobalex1991@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9

немного внимания, потому их изучение, а также присвоение им наименований с выявлением их особенностей отвечает требованиям научной новизны.

Внимания заслуживает такой памятник российского права, как Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее — Уложение 1845 г.), ставшее результатом одного из этапов кодификации, проведение которой для всего российского права планировалось еще в XVIII в. Данный нормативный правовой акт был разработан в период, когда сформировались основные отрасли отечественного права: государственное, гражданское, административное, уголовное, процессуальное¹. Работы по систематизации и кодификации вели наиболее выдающиеся деятели тех времен, включая М. М. Сперанского, фактически руководившего данным процессом².

Уложение 1845 г. было несколько раз переработано и были изданы его новые редакции, заменявшие предшествующие (в 1857, 1866, 1885 г.). Предложения же переработать или заменить Уложение 1845 г. новым законом активно высказывались еще с 1860-х гг.³

Вышедшая в 1885 г. редакция Уложения 1845 г. содержала в себе ряд отличий от предыдущей редакции 1866 г. Данная редакция примечательна в том числе тем, что, как отмечает профессор И. А. Исаев, в ней сохранялись противоречия, различие организующих принципов и недостаток теоретических обобщений. Для восполнения правовых пробелов в данной редакции был также предусмотрен принцип аналогии, дающий право суду дополнять закон в случаях обнаружения пробелов в праве⁴.

Следует обратить внимание также на несколько отдельных изменений. В этих отличиях от предыдущей редакции можно усмотреть не только конкретные изменения правового

регулирования, но и специфические методы построения правовых механизмов и творчества. Их выявление позволит сформировать более широкое и четкое понимание принципов, на которых базировались те или иные изменения.

Так, раздел III, посвященный государственным преступлениям, содержал в себе две главы. В главе первой «О преступлениях против священной особы Государя Императора и членов императорского дома» в редакции 1866 г. Уложения 1845 г. содержалось восемь статей⁵. В редакции 1885 г. в данной главе стало на одну статью больше. При этом, если ранее при издании очередной редакции Уложения 1845 г. и изменении числа статей их номера изменялись и тексты статей зачастую снабжались редакторами ссылками на номера соответствующих статей из предыдущей редакции, то юридическая техника на момент составления, принятия и издания редакции 1885 г. Уложения 1845 г. обзавелась новым приемом, позволяющим сохранять прежнюю нумерацию статей при добавлении новых. Новым статьям присваивался номер предыдущей статьи с добавлением точки и порядкового номера добавленной в текст закона статьи. Так, за ст. 244 следовала вновь добавленная в Уложение 1845 г. ст. 244.1. Это стало определенным новшеством, так как в более ранних редакциях Уложения 1845 г. подобный прием юридической техники законодателем не применялся.

Статьи 241—244, защищающие императора и членов его семьи от прямых покушений (в чем они имели много общего с артикулом 19 Артикула воинского 1715 г.⁶), изменений не претерпели. За покушение на императора и членов его семьи для всех соучастников и недоносителей предусматривалось наказание в виде лишения всех прав состояния и смертной казни.

¹ См.: Исаев И. А. История государства и права России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 397.

² См.: Филиппов А. Н. Учебник истории русского права : пособие к лекциям. 4-е изд., изм. и доп. Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. Ч. 1. С. 569.

³ См.: Российское законодательство X—XX веков : Тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О. И. Чистяков. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 242—243.

⁴ См.: Исаев И. А. История государства и права России : курс лекций. М. : БЕК, 1993. С. 195.

⁵ См.: Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с дополнениями по 1-е января 1876 г. Изд. второе, перераб. и доп. СПб., Типография М. Стасюлевича. 1876. С. 79—81.

⁶ См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. М. : Юрид. лит., 1988. С. 350.

Как говорилось выше, была добавлена новая статья 244.¹⁷ В ней был задействован отсылочный метод установления наказания. За любое насилие против караула и часовых, охраняющих императора и членов императорского дома, предусматривалось наказание, установленное в ст. 241—244. Таким образом, законодатель распространял защиту, установленную для императора и членов его семьи, на лиц, охранявших их. Из данного нововведения очевиден курс на усиление защиты императорской особы и его семьи. Стоит вспомнить, что террор стал опаснейшей угрозой для страны и власти, и руководство страны осознавало серьезность проблемы⁸. И страшное событие 1881 г. стало тому подтверждением: за четыре года до издания редакции 1885 г. Уложения 1845 г. был убит император Александр II. Поэтому власть пошла по пути укрепления своей защиты. Период контрреформ Александра III, который не раз был свидетелем многочисленных покушений на отца и, разумеется, был потрясен его гибелью в 1881 г., проявился не только в отмене ряда нововведений Александра II, но и новыми мерами, направленными на стабилизацию ситуации в стране и обеспечение устойчивости функционирования государственных институтов.

По этой причине законодатель пошел по пути расширительного толкования категории защиты императора и его семьи от покушений, включив в него и защиту лиц, обеспечивающих охрану императора и членов императорского дома. Таким образом, данные лица обеспечивались соответствующей высшей степенью законодательной защиты постольку, поскольку осуществляли охрану главы государства и его семьи. Следовательно, для членов караула и часовых данный статус был временным и по прекращении исполнения данной функции, по сложении соответствующих полномочий данные лица подлежали защите на общих основаниях.

В данном правовом механизме можно усмотреть новый метод, который можно назвать методом косвенной защиты. Ведь он преду-

сматривает высшую меру наказания для тех, кто покушается на лиц, охраняющих императора и его семью. Однако законодатель, обеспечивая защиту караула и часовых, руководствовался целью обеспечить не столько их защиту, сколько защиту именно императора и членов императорского дома. Лица, охраняющие их, выступали в роли инструмента защиты главы государства и его семьи, который также подлежал защите. Следует понимать, что охрана их жизней как жизней простых подданных не обладала той ценностью, которой обладала охрана их жизней как жизней членов караула и часовых, охраняющих императора и его семью.

Указанная статья отражает важное новшество в правовом регулировании, выражающееся в применении нового метода косвенной защиты.

Следует также обратить внимание на ст. 247, которая была изменена. В ней предусматривается наказание за доноительство и невоспрепятствование очевидцами относительно преступлений, предусмотренных в ст. 246, и дается ссылка на ст. 246 (в которой предусматривалась ответственность за публичное высказывание оскорблений в адрес императора и повреждение его изображений, выставленных в публичном месте). Основным изменением ст. 247 является смягчение наказания. Ранее за доноительство и невоспрепятствование преступлению, предусмотренному в ст. 246, очевидец подвергался наказанию в виде ареста на срок от 3 недель до 3 месяцев⁹. В редакции 1885 г. Уложения 1845 г. за данное деяние предусмотрено наказание в виде ареста на срок от 1 до 7 дней¹⁰. По сути, наказание стало символическим, минимальным и не составляющим чрезмерных неудобств осужденным по данной статье лицам. Это говорит о том, что законодатель взял курс на постепенное отхождение от восприятия таких деяний очевидцев преступлений как преступных. Однако одномоментную декриминализацию законодатель не посчитал нужным проводить. Это может объясняться нежеланием

⁷ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., изд. проф. Таганцевым Н. С. Изд. пятое, доп. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1886. С. 172.

⁸ См.: Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1964. С. 12—15, 100.

⁹ См.: Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. С. 81.

¹⁰ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., изд. проф. Таганцевым Н. С. С. 172.

власти полностью отказываться от требования проявления соответствующей активности очевидцами, потому символическое наказание за подобное бездействие все еще предусматривалось. Стоит отметить, что в Уложении 1903 г. за недоносительство относительно аналогичного преступления (оскорбления императора путем высказывания речей и повреждения его изображения — ст. 103 Уложения 1903 г.) уже не было предусмотрено ответственности вовсе¹¹. Это подтверждает мысль, что законодатель реализовывал метод, который можно назвать «длящейся декриминализацией», который заключается не в одномоментной декриминализации преступления, а в первоначальном смягчении наказания за него до символического — и окончательной декриминализации спустя некоторое время. Использование такого метода было обусловлено желанием проводить данную реформу сбалансированно, не допуская резких одномоментных изменений, которые могли бы создать опасность для баланса правопорядка. Такое постепенное снижение ответственности для очевидцев предупреждало возможный всплеск проявления с их стороны чрезмерной безответственности, что было нежелательно для власти.

При этом следует отметить, что за недоносительство относительно других преступлений, которые являются наиболее тяжкими (например, покушение на императора или бунт против верховной власти) сохранялись наиболее суровые наказания, и тенденция к их смягчению в редакции 1885 г. Уложения 1845 г. отсутствовала.

По итогам проведенных исследования данных изменений можно сделать выводы о следующих методах правотворчества, применяемых законодателем:

- 1) Применение законодателем особых методов в целях обеспечения правовой защитой соответствующих объектов преступных посягательств. Так, за покушение на лиц, задержанных в охране императора и членов его семьи было предусмотрено такое же наказание, как и за покушение на самого императора и членов его семьи. Таким образом, защитой обеспечивались определенные лица, поскольку сами являлись элементами защиты императора и его семьи. Данный метод, примененный законодателем, можно назвать методом «косвенной защиты».
- 2) Смягчение наказания за недоносительство на преступление и невоспрепятствование преступлению со стороны очевидцев до символического, означающее курс законодателя на постепенное отхождение от восприятия данных деяний как преступных. Это подтверждается тем, что в Уложении 1903 году ответственность такого рода для очевидцев предусмотрена уже не была. Данные факты приводят к выводу о применении законодателем метода, который можно называть методом «длящейся декриминализации», заключающегося в постепенной декриминализации преступного состава, которая была осуществлена не разово, а опосредованно — с первоначальным смягчением наказания до незначительного и лишь позже — с полным упразднением такого преступного состава.
- 3) Совершенствование юридической техники. Хотя число статей было увеличено, нумерация ранее изложенных в законодательном акте статей не изменилась. Новые статьи вводились в текст Уложения 1845 г. при сохранении номеров остальных статей. Это является признаком положительного развития юридической техники.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870—1880-х годов. — М., 1964. — 513 с.
2. Исаев И. А. История государства и права России : курс лекций. — М. : БЕК, 1993. — 255 с.
3. Исаев И. А. История государства и права России : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004. — 797 с.
4. Российское законодательство X—XX веков : Тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О. И. Чистяков. — Т. 6 : Законодательство первой половины XIX века. — М. : Юридическая литература, 1988. — 431 с.

¹¹ См.: Российское законодательство X—XX веков. Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. С. 300—302.

5. Российское законодательство X—XX веков : Тексты и комментарии : в 9 т. / ред. О. И. Чистяков. — Т. 9 : Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. — М. : Юридическая литература, 1994. — 352 с.
6. Таганцев Н. С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. с дополнениями по 1-е января 1876 г. — Изд. второе, перераб. и доп. — СПб. : Типография М. Стасюлевича, 1876. — 736 с.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., изд. проф. Н. С. Таганцевым. — Изд. пятое, доп. — СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1886 г. — 714 с.
8. Филиппов А. Н. Учебник истории русского права : пособие к лекциям. — 4-е изд., изм. и доп. — Юрьев : Тип. К. Маттисена, 1912. — Ч. 1. — 794 с.

Материал поступил в редакцию 14 апреля 2016 г.

SPECIFIC METHODS OF MAKING LEGAL CHANGES AND ESTABLISHING LEGAL MECHANISMS ON THE GROUND OF THE 1885 VERSION OF THE CODE OF CRIMINAL AND CORRECTIONAL PENALTIES

VOROBYOV Aleksey Sergejevich — Postgraduate student of the Department of History of the State and Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
vorobalex1991@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Review. *The article is devoted to the specific techniques that were used by the legislator to change legal regulation, as well as to develop legal mechanisms of the institute of state crimes. The author subjects to examination revisions and corrections of the 1845 Code of Criminal and Correctional Penalties. In particular, the paper considers the differences between the 1885 Code and the 1866 Code. Examination of the differences allows the reader to identify a number of specific methods that reflected the aim of the legislator to carry out certain transformation in the legal regulation of the institute of state crimes. In the literature, such specific methods have received relatively little attention. Thus, studying them, as well as assigning labels to them in accordance with their peculiarities, meets the requirement of scientific novelty. The paper examines a new method of enumerating articles in the text of a law that was first applied in the 1845 Code of Criminal and Correctional Penalties and two special methods of making legal amendments for which new labels were coined: the method of "indirect protection" and the method of "lasting decriminalization".*

Keywords: *state crimes, legal institution, legal regulation, legal technique, law-making, methods, techniques, Criminal Code, decriminalization, the object of the crime.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Zajonchkovskij P. A. Krizis samoderzhavija na rubezhe 1870—1880-h godov. — М., 1964. — 513 с.
2. Isaev I. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii : kurs lekcij. — М. : Bek, 1993. — 255 с.
3. Isaev I. A. Istorija gosudarstva i prava Rossii : uchebnik. — 3-e izd., pererab. i dop. — М. : Jurist#, 2004. — 797 с.
4. Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov : Teksty i kommentarii : v 9 t. / red. O. I. Chistjakov. — Т. 6 : Zakonodatel'stvo pervoj poloviny XIX veka. — М. : Juridicheskaja literatura, 1988. — 431 с.
5. Rossijskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov : Teksty i kommentarii : v 9 t. / red. O. I. Chistjakov. — Т. 9 : Zakonodatel'stvo jepohi burzhuazno-demokraticeskikh revolucij. — М. : Juridicheskaja literatura, 1994. — 352 с.
6. Tagancev N. S. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1866 g. s dopolnenijami po 1-e janvarja 1876 g. — Izd. vtoroje, pererab. i dop. — SPb. : Tipografija M. Stasjulevicha, 1876. — 736 с.
7. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1885 g., izd. prof. N. S. Tagancevym. — Izd. pjatoe, dop. — SPb. : Tipografija M. M. Stasjulevicha, 1886 g. — 714 с.
8. Filippov A. N. Uchebnik istorii russkogo prava : posobie k lekcijam. — 4-e izd., izm. i dop. — Jur'ev : Tip. K. Mattisena, 1912. — Ch. 1. — 794 с.